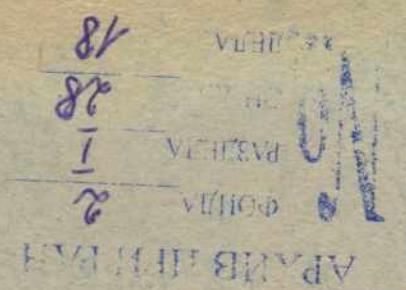

Июл. 2003.

Дело № 18.

Стенограммы беседы
с подполковником Мусаимеджаровым А. А.
(8 стр. дивизии), исправлены.

АРХИВ ИРИ РАН

ФОНДА 2

РАЗДЕЛА I

ОПИСИ 28

ЛГДА 18

100
№ 28:

5 листов.

мн. 2003.

КОМИССИЯ ПО СОСТАВЛЕНИЮ ХРОНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

Высшие курсы усовершенствования
политсостава Красной Армии.

СТЕНОГРАММА БЕСЕДЫ С
подполковником МУХАМЕДЬЯРОВЫМ Ахмеджаном Латыповичем.

Беседу проводит научный
сотрудник Комиссии
тov. ГОЛУБЕВА Р.И.

Стенографирует
тov. РОСЛЯКОВА О.А.

Станц. Перхушково
17 октября 1944 года.

Подполковник.
Комиссар полка Панфиловской
дивизии. 23-го Гвардейского.
Год рожд. 1907, Башкир.
Член партии с 1930 г.
Общее образование среднее.
Орден Красного знамени,
"Красной звезды", Медаль
за Оборону Москвы.
Слушатель ВКУСКА.

Уроженец Казахстана. Происходил из крестьян. В армии был на комсомольской работе, начиная с секретаря комсомольской ячейки, кончая секретарем партбюро полка.

В 1929 году был призван в ряды Красной армии, и направлен в Ср. Азию. Службу в полку начал красноармейцем и дошел до секретаря партийного бюро полка. Оттуда был переведен старшим инструктором политотдела дивизии. В 1937 году с февраля месяца работал комиссаром Таджикского полка в Сталинобаде.

В 1941 году, как только начались боевые действия, был отозван в политуправление округа Ташкент. Оттуда был направлен на формирование 316-й ныне 8-й Панфиловской дивизии. Поехал в Алма-Ата. Мы с Панфиловым сколотили дивизию, в частности я сколотил свой полк и в составе этой дивизии выехал на фронт. Сперва были на Ленинградском фронте. Когда немцы готовились в октябрьским наступательным действиям, нас перебросили в срочном порядке под Волоколамск.

Я хочу несколько оттенить состав нашей дивизии и подчеркнуть ее особенности. В чем заключались эти особенности?

Когда мы формировали дивизию, у нас было больше двадцати национальностей. Преимущественно в дивизии входили казахи, киргизы, узбеки, русские и другие национальности. Преобладающее место в дивизии занимали - казахи и киргизы.

Поскольку наша дивизия по своему составу была многонациональной, со стороны местных партийных и советских организаций ей былоделено большое внимание. Выражалось это прежде всего в подборе личного состава не только офицерского, но и рядового; во-вторых, в правильном распределении и расстановке этих сил; в - третьих, в создании

До этого времени мы боялись применять сигнальные ракеты осветительные, а немцы с самого вечера до позднего утра освещают свой передний край, несколько тонн расходуют. Решили использовать немецкие ракеты, которых у нас было много. Запрягли по паре лошадей в сани, поставили на сани по два миномета 50 м.м., несколько бойцов с ракетами посадили. На одну подводу сел адъютант командира полка, на вторую начальник штаба. Как только стемнело, пустили с правого фланга и приказали вдоль ронта скакать до утра и стрелять в сторону противника, пускать ракеты.

- Как раз на следующее утро немцы должны были пойти в наступление. Сами разбились по батальонам.

На другой день шесть часов - нет, семь часов - наступления нет. Девять, десять часов - наступления нет. День проходит - нет.

Рокоссовский и Панфилов знали, что должно быть наступления. Звонят: как? - Да нет ничего. Доложили, что такую вещь проделали. - "Молодцы! Но будьте начеку."

К вечеру стала заметна активность со стороны противника. Небольшими группами, подразделениями подползают к нам, наверное с целью захватить языка, установить части. Мы тоже решили узнать в чем дело, почему не состоялось наступление?

Был у нас командир пешей разведки, украинец, молодой парень, бывший агроном. Он был какой-то особенный человек. Ему приказали: притащите сегодня не позже 11-12 часов ночи языка. Притащил и не одного. Кое-кого захватили из разведчиков, которые лезли к нам.

Пленные немцы показали, что действительно наступление было намечено на другой день утром, в семь часов утра должна была начаться артподготовка, предварительная обработка с воздуха, затем пустить танки и пехоту. Вдруг вечером не бывалое явление. Доложили начальству. Решили, что ту не старые части стоят, а прибыли дикие люди. Решили приостановить наступление вплоть до особого распоряжения, захватить языка и установить, что это за дикие части прибыли.

После этого нашу дивизию назвали "дикой дивизией".

Мы поставили перед собою задачу во чтобы то ни стало ни дать языка. Не убитого, не живого немцы не должны захватить. Так и вышло. Им ничего не удалось сделать в этом отношении.

Таким образом, они потеряли еще некоторое время для того, чтобы все это выяснить.

В середине ноября месяца они окончательно решили перейти в решительное наступление. Тут проявление массового героизма 28 героев панфиловцев. Эти 28 героя - особая группа, которая проявила исключительный героизм, но в эти самые дни было проявление героязма массового порядка и в других братских полках.

Про 28 героев я не хочу рассказывать, потому что это вам хорошо известно, могу рассказать о других товарищах, в частности о тов: КЛОЧКОВЕ, политруке.

Клочков был призван из запаса при призыве в г. Алма-Ате. Работал он начальником столовых и ресторанов, кажется такая организация, которая никакого отношения не имеет к войне. Член партии, комсомольский работник, преданный человек. Его прислали ко мне в полк на

должность политрука 4-й роты. Первое время он произвел на меня не хорошее впечатление: человек не военный, в армии не был. Обучение перед отправкой на фронт было очень короткое. Был он очень веселый, очень общительный. Все это не сочеталось с серьезностью предстоящих задач. Когда встал вопрос о некотором сокращении, мы с командиром полка решили освободить его от работы и отправить в военкомат. Вызвал его к себе. "Ну что же Клочков, у вас ничего не выходит. Мы готовимся в бой, война идет. Ты должен обучать своих подчиненных, а тебя самого надо обучать. Ничего у вас не клеится. Клочков мне говорит: "Нет, товарищ комиссар, я прежде всего коммунист. Я все ваши указания учту, но уходить я не буду. Для меня это будет позор". Настаивает на своем. Решил его оставить, просто жалко было. Помню его слова: "товарищ комиссар, вы меня еще не знаете, но вы меня узнаете". После этого я ругал его несколько раз, ругал сам себя, что не тверд был в своем решении, что не отчислил его. Первое время пришлось повозиться с ним много. Он, между прочим, оказался неплохим. Когда он освоился с обстановкой, разобрался, нашел очень быстро свое место и стал хорошим политруком. Он был культурный, грамотный, начитанный. Командиром его роты был Гундилович, тоже человек начитанный. Клочков, будучи веселый, легко сколотил около себя актив, организовал работу. Это настроило бойцов в его пользу. Быстро завоевал себе авторитет среди подчиненных.

В первых боях, - как раз его батальон дрался в боях до Волоколамска, - Клочков зарекомендовал себя очень хорошо. Стал одним из боевых политруков. В некоторых случаях руководил самим командиром роты.

За боевые подвиги, проявленные в первых боях под Волоколамском представлен к правительственный награде ордену Красного знамени. И он был награжден орденом Красного знамени. О нем мы были очень **хорошевро** мнения. Считали 4-ю роту самой надежной, такой ротой, которая могла нести службу на самых ответственных участках. Не спроста она была поставлена на разъезде Дубосеки, на левом фланге нашего полка.

Помню такую деталь, о которой нигде не писали. За один проступок хотели привлечь его к партийной ответственности. Предложили секретарю партийного бюро немедленно разобраться. Когда стали разбирать на заседании партийного бюро персональное дело Клочкова, он, между прочим, сразу осознал свою вину. Получилось так, что как раз в это время немцы пошли в наступление. Он говорит: разрешите мне показать свою преданность партии и родине показать еще раз своими боевыми делами. Мы вынуждены были сделать перерыв в заседании партийного бюро по разбору дела Клочкова.

Бой состоялся. Он непосредственно руководил этим боем. По окончании боя мне сообщают, что прибыл Клочков к вам с докладом. - Пусть приходит.

- Товарищ комиссар, разрешите доложить немецкую попытку прорвать нашу оборону отбили.

Привел военнопленных человек десять, взял лошадей трофеиных. В общем всю комнату наполнил трофеиным имуществом.

Что скажешь после этого? Действительно преданный человек. Только отругали, как следует и этим ограничились. На заседании партийного бюро дал партийное слово, что я свой проступок искуплю на поле боя, прошу не пачкать мое партийное дело.

Когда немцы повели наступление на участке второго батальона, в частности 4-й роты, они прорвать там не могли — двадцать восемь не пропустили. Тогда и немцы взяли правее, повели наступление на 5-ю роту того же 2-го батальона. Наступление повели танками, **✓** автоматчики сидели на танках. 5-я рота приняла на себя всю тяжесть этого боя. Дралась стойко. Не было ни одного случая ухода с боя. Танки зашли на оборонительный участок этой роты и начали ходить по траншеям, просто давить своими гусеницами бойцов и командиров и не только давить гусеницами, но обливать какой-то горючей жидкостью, от которой все моментально воспламенялось. Бойцы дрогнули, некоторые стали проявлять трусость, тогда политрук ВИХРЕВ вмешался в это дело, обеспечил стойкость. Когда образовался прорыв на самом правом фланге роты, он побежал туда. Отбивались гранатами и бутылками с "кс" до последнего человека. Был такой момент. Немецкий танк шел прямо на него. Когда он был метрах в 10-15, то боец, который остался с Вихревым, поднял руки, хотел сдаться немцам в плен. Будучи тяжело-раненым, Вихрев набрался мужества и пристрелил этого бойца — изменника, а сам с гранатой и бутылкой бросился под танк, который шел на него. Танк взорвался.

За это проявление геройства мы представили Вихрева к званию Героя Советского Союза посмертно. Он погиб, но опять-таки немецкие танки на этом участке не прошли. Немцы потеряли больше десяти танков, которые напирали на эту роту и вынуждены были отойти.

Вихрев — молодой человек, работал в органах НКВД, работал в кадрах, был политруком какого-то подразделения войск НКВД. До этого был рабочим. Когда пришел призывной возраст, ушел в армию. Работал политруков роты и с этой должности был послан к нам.

Еще пример.

На самом правом фланге нашего 277 полка, правее Волоколамска проявили геройство 10 бойцов и 1-й политрук. Обороняли одну дорогу, выходящую на Волоколамское шоссе. Там небольшой мостики было приказано оборонять этот мост и ни в коем случае не пропустить ни одного танка, ни одного немца, в случае чего взорвать мост, а самим драться до последнего человека.

Эти десять человек во главе с политруком приняли бой. Туда направились танки в сопровождении пехоты. Пехоту они отбили от танков. Танки пропустили через себя, сами остались в траншеях. Отбили атаку пехоты противника. Несколько раз немцы пытались атаковать, обойти, уничтожить или захватить эту группу. Они дрались до последнего. Теряли убитыми, ранеными, но противника не пропускали. Танки, видя, что пехота не двигается за ними, направились обратно. В то время, когда танки стали уходить обратно, они подорвали не сколько танков. После этого немцы опять предприняли атаку. Этот бой продолжался несколько часов. Эти

одиннадцать панфиловцев гвардейцев дрались до последнего человека, последним погиб сам политрук. Трупы остались на дороге около этого моста.

Потом нам рассказывали живые свидетели из местного населения, что действительно мост был взорван и танки не могли проходить по этому мосту. Когда до одного человека их перебили, немцы подошли. Несколько человек тяжелораненых лежали без сознания, их они добили и трупы панфиловцев положили на мост. Эти трупы заменяли бревна, через них они ездили и проходили.

✓ Это было на другой день после проявления героизма двадцати восьми. Местное население рассказывало, что всех они вынесли и похоронили в братской могиле.

Все одиннадцать сапер были представлены к правительственный награде. Все они посмертно награждены орденом Ленина.

✓ Был случай на другом участке. По самому Волоколамскому шоссе стояла рота тогда 273 с.п. на эту роту немцы повели наступление с танками. Немцы хотели во чтобы то ни стало прорвать нашу оборону на этом участке расположения этой роты. Рота во главе с политруком решила обороняться, не пропускать немцев. Рота отбивала атаки противника. Дело дошло до того, что осталось 17 человек. Оборона проходила вокруг одного села у самых крайних домов деревни. Немцы решили поджечь ~~кр~~ние дома и после этого овладеть населенным пунктом. Когда немцы зажгли крайние дома, эти 17 человек во главе с политруком ЖАНГУЖИН укрылись в сарае. Немцы этот сарай обошли со всех сторон, предложили сдаться. Те отказались. Тогда немцы решили поджечь и взорвать этот сарай. Эти 17 гвардейцев продолжали драться. Когда стало тяго и народу стало мало, с стала проявляться некоторая растерянность. Политрук Жангузин вынужден был вытащить свой партийный билет и крикнуть: Мы коммунисты, для нас позор, если мы сойдем с этого рубежа. Лучше погибнуть с партийным билетом в руках, чем пропустить противника или сдаться. С партийным билетом в руках, он вырвался вперед и в это время был смертельно ранен. В руках у него остался партийный билет. Половина партийного билета была сожжена, половина уцелела. Этот документ попал к нам. Мы его сфотографировали. № партийного билета нами записан. Все они посмертно награждены.

G. Kays. coll. P. G. Kays